

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ ВКГПИ14-21

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

г. Москва

23 апреля 2014 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе судьи Жудро К.С.
при секретаре Балакиревой Н.А.

с участием заявителя Большаковой Л.Н., представляющей также интересы заявителей Булатовой В.А. и Понятаева С.И., представителей Министра обороны Российской Федерации Ильина А.В. и Куштана Д.В., представителя Министерства юстиции Российской Федерации Бабченко В.Н. и военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Соколова С.Б., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Большаковой Л. [REDACTED] Н. [REDACTED], Булатовой В. [REDACTED] А. [REDACTED] и Понятаева С. [REDACTED] И. [REDACTED] об оспаривании отдельных положений приказа Министра обороны Российской Федерации от 9 июня 2008 г. № 321,

установил:

Большакова Л.Н., Булатова В.А. и Понятаев С.И. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании незаконными пунктов 12, 13 и 18 Порядка и условий оформления и выдачи удостоверений гражданам из подразделений особого риска, а также членам семей, потерявшим кормильца из числа этих граждан (далее – Порядок), которые утверждены приказом Министра обороны Российской Федерации от 9 июня 2008 г. № 321, (в редакции приказов от 21 августа 2010 г. № 1113 и от 18 августа 2011 г. № 1380).

Заявители полагают, что оспариваемые положения Порядка противоречат статье 48 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», постановлению Правительства Российской Федерации от 21 октября 1992 г. № 806 «О Комитете ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации» и нарушают их права, поскольку предписывают гражданам, не находящимся на военной службе и не осведомленным о существовании Порядка, самостоятельно обращаться в соответствующие воинские части и учреждения для получения удостоверений, доказывая свое право на получение мер социальной поддержки.

При этом Большакова Л.Н. утверждает, что именно пункты 12, 13 и 18 Порядка послужили основанием для оставления без удовлетворения Ленинским районным судом г. Омска ее заявления об оспаривании отказа военного комиссариата Омской области выдать ей удостоверение как вдове ветерана подразделений особого риска. В решении от 4 февраля 2014 г. суд указал, что для получения удостоверения она обязана самостоятельно обратиться с заявлением в военный комиссариат, подтвердив факт нахождения на иждивении мужа.

Оспариваемые нормы применены Ленинским районным судом г. Омска и при вынесении 21 февраля 2014 г. определения об оставлении без рассмотрения искового заявления Понятаева С.И. о признании его ветераном подразделений особого риска и выдаче удостоверения. Суд указал, что истец в установленном порядке не обращался в соответствующие органы с заявлением о выдаче удостоверения.

Булатова В.Н. – вдова ветерана подразделений особого риска, указывает, что не смогла после смерти мужа получить удостоверение, так как не знала о существовании Порядка и месте нахождения войсковой части 31600, ответственной за выдачу удостоверений.

Кроме того, заявители утверждают, что оспариваемые правовые нормы не подлежат применению, так как приказ Министра обороны Российской Федерации от 9 июня 2008 г. № 321 не был в установленном порядке опубликован для всеобщего сведения. Поскольку заявители не являются военнослужащими, они полагают, что на них не может распространяться юрисдикция Министра обороны Российской Федерации и утвержденный им Порядок.

В судебном заседании Большакова Л.Н. поддержала заявленные требования, а также сослалась в их обоснование на статьи 39-45 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, согласно которым

приказ командира (начальника) обязателен для выполнения только подчиненными.

От Министерства обороны Российской Федерации поступили письменные возражения против доводов заявителей, в которых указано, что приказ Министра обороны Российской Федерации от 9 июня 2008 г. № 321 издан правомочным должностным лицом, в пределах его компетенции и в установленном порядке опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. Оспариваемые положения приказа прав заявителей не нарушают, поскольку, вопреки их утверждению, не возлагают на них какие-либо обязанности по самостоятельному выявлению и постановке на учет для получения удостоверений, а лишь предусматривают подачу заявления с целью реализации права на получение мер социальной поддержки. Такой порядок реализации права согласуется со статьей 33 Конституции Российской Федерации, закрепляющей принцип свободной и добровольной реализации гражданами Российской Федерации права на обращение в государственные органы.

Эти же возражения привели в судебном заседании представители Министра обороны Российской Федерации Ильин А.В. и Куштан Д.В.

Представитель Министерства юстиции Российской Федерации Бабченко В.Н. поддержал позицию представителей заинтересованного лица, отметив, что установленный оспариваемыми правовыми нормами заявительный порядок обращения наделяет граждан свободой действий по реализации (отказу от реализации) права на получение мер социальной поддержки и способствует их своевременному обращению за предоставлением такого рода мер. Ссылку Большаковой Л.Н. на Устав внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации Бабченко В.Н. полагает неправомерной, поскольку Устав определяет порядок отдачи и исполнения приказов командиров (начальников), имеющих не нормативный, а распорядительный характер.

Исследовав материалы дела, выслушав объяснения сторон и заключение прокурора Соколова С.Б., полагавшего необходимым отказать в требованиях заявителей, Верховный Суд Российской Федерации находит, что заявление Большаковой Л.Н., Булатовой В.А. и Понятаева С.И. не подлежит удовлетворению, поскольку обстоятельств, с наличием которых закон связывает возможность признания нормативного правового акта противоречащим федеральному закону и недействующим, по настоящему делу не имеется.

Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 действие Закона Российской Федерации «О социаль-

ной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» распространено на граждан из подразделений особого риска».

В соответствии со статьями 15 и 24 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и пунктом 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 Правительство Российской Федерации издало постановление от 21 декабря 2004 г. № 818, которым установило, что Министерство обороны Российской Федерации является органом, уполномоченным определять порядок и условия оформления и выдачи гражданам из подразделений особого риска, а также членам семей, потерявшим кормильца из числа этих граждан, удостоверений, подтверждающих право на получение мер социальной поддержки, предусмотренных указанным Законом.

Министр обороны Российской Федерации, реализуя полномочия, возложенные на него постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2004 г. № 818, издал приказ от 9 июня 2008 г. № 321.

Данный приказ зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 3 июля 2008 г. (№ 11922) и опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 28 июля 2008 г. № 30, что соответствует требованиям пунктов 8 и 9 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

Министр обороны Российской Федерации в соответствии со статьей 110 Конституции Российской Федерации входит в состав Правительства Российской Федерации, осуществляющего в государстве исполнительную власть.

Согласно подпункту 9 пункта 10 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1082, Министр обороны издает по вопросам, отнесенным к его компетенции, нормативные правовые акты, обязательные для исполнения федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, должностными лицами и гражданами.

Положения Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации не определяют порядок реализации Министерством обороны Российской Федерации полномочий члена Правительства Российской Федерации, а устанавливают форму руководства командирами (начальниками) подчиненными военнослужащими.

Таким образом, оспариваемый нормативный правовой акт издан правомочным должностным лицом, вступил в силу в соответствии с требованиями действующего законодательства и является обязательным для всех граждан, в том числе и не состоящих на военной службе.

Согласно абзацу второму пункта 12 Порядка выявление и учет граждан, пребывающих в запасе и находящихся в отставке, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил, уволенных из воинских частей и принимавших непосредственное участие в действиях подразделений особого риска в период их военной службы (работы) в воинских частях, а также членов семей, потерявших кормильца, осуществляются военными комиссариатами, отделами военных комиссариатов субъектов Российской Федерации по муниципальному образованию по месту их жительства.

В соответствии с пунктом 13 Порядка для рассмотрения вопроса о возможности отнесения лиц к гражданам из подразделений особого риска в воинских частях и военных комиссариатах на основании личных заявлений граждан составляются списки лиц, подавших заявления об отнесении их к гражданам из подразделений особого риска, которые направляются в соответствующие воинские части и учреждения Министерства обороны Российской Федерации.

Пунктом 18 Порядка предусмотрено, что члены семей, потерявшие кормильца, для оформления и получения удостоверения по случаю потери кормильца обращаются в войсковую часть 31600 с письменным заявлением. В то же время члены семьи, потерявшие кормильца из числа граждан, факт участия которых в действиях подразделений особого риска не установлен, обращаются в военные комиссариаты в порядке, установленном пунктом 13 Порядка.

Постановление Правительства Российской Федерации от 21 октября 1992 г. № 806 «О Комитете ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации» (действующее в редакции постановлений от 26 января 2007 г. № 46 и от 24 декабря 2008 г. № 1002) возлагает на Комитет ветеранов подразделений особого риска Российской Федерации ведение учета и хранение личных дел граждан из подразделений особого риска и членов семей, поте-

рявших кормильца из числа этих граждан, выдачу заключений по вопросам, связанным с непосредственным участием граждан в действиях подразделений особого риска, осуществление мероприятий по медико-социальной реабилитации граждан из подразделений особого риска. Кроме того, постановление определяет порядок финансового и материального обеспечения данного Комитета.

Вместе с тем в постановлении отсутствуют правовые нормы, регулирующие порядок выявления и учета граждан из подразделений особого риска и членов семей, потерявших кормильца из числа этих граждан, применительно к которым можно было бы оценить соответствие оспариваемых положений Порядка.

Не затрагивает компетенцию Министерства обороны Российской Федерации в этой сфере правоотношений и Закон Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Статья 48 данного Закона устанавливает ответственность должностных лиц и органов за нарушение законодательства Российской Федерации о чернобыльской катастрофе, но не определяет порядок и условия выдачи удостоверений, подтверждающих право на получение мер социальной поддержки.

Таким образом, пункты 12, 13 и 18 Порядка не противоречат нормативным правовым актам, указанным в заявлении Большаковой Л.Н., Булатовой В.А. и Понятаева С.И. Не установлено судом их противоречия и иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Кроме того, установленный в Порядке заявительный механизм реализации права на получение мер социальной поддержки гражданами из подразделений особого риска и членами семей, потерявшими кормильца из числа этих граждан, соответствует статье 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права.

Адрес войсковой части 31600, куда следует обращаться с письменными заявлениями членам семей, потерявших кормильца, для оформления и получения удостоверения, указан в пункте 4 Порядка.

Неосведомленность граждан из подразделений особого риска и членов их семей о существовании Порядка сама по себе не нарушает их право на получение полагающихся им мер социальной поддержки и удостоверений, подтверждающих это право. Правильность применения оспариваемых норм раз-

личными организациями и должностными лицами, а также районным судом при рассмотрении исков заявителей не входит в предмет исследования и оценки Верховного Суда Российской Федерации по данному делу.

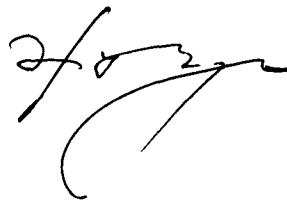
На основании изложенного и руководствуясь статьями 194-199 и частью 1 статьи 253 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

В удовлетворении заявления Большаковой Л. [REDACTED] Н. [REDACTED], Булатовой В. [REDACTED] А. [REDACTED] и Понятаева С. [REDACTED] И. [REDACTED] о признании незаконными пунктов 12, 13 и 18 Порядка и условий оформления и выдачи удостоверений гражданам из подразделений особого риска, а также членам семей, потерявшим кормильца из числа этих граждан, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 9 июня 2008 г. № 321, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

К.С. Жудро